

Поэтому, когда он с улыбкой подошел и заговорил с ними, собеседник вовсе не испытал раздражения, а в ответ тоже улыбнулся:

— Ничего особенного. Вы ведь первокурсники?

Сянь Ми-Капэ поспешно кивнул. На летящем аппарате они уже успели снять теплую верхнюю одежду, и сейчас на них все еще были те самые камуфляжные костюмы, в которых они сдавали экзамен. Поскольку форма входила в комплект обмундирования, на рукавах красовались эмблемы курса, однако, в отличие от парадной одежды, на левом рукаве камуфляжа была вышита книга, поддерживающая синий шар. Это был герб Первого университета: синий шар символизировал Землю, а цвет книги зависел от года обучения — он мог быть серебряным, золотым или усыпанным алмазной крошкой. У Сянь Аня и его друзей, разумеется, серебряный — для младших курсов.

Увидев кивок Сянь Ми-Капэ, тот человек продолжил:

— Сегодня ведь только первый день практического экзамена. Вы слоняетесь по кампусу, а не находитесь на экзаменационной площадке — очевидно, провалили испытание и вас выпустили раньше времени. Так что все вам немного сочувствуют, но, пожалуйста, не принимайте близко к сердцу, никто не желал вам зла.

Сянь Ми-Капэ никак не ожидал услышать такое объяснение. Услышав это, он забыл про всякое сочувствие и тут же возмущенно выпалил:

— С чего вы взяли, что мы обязательно провалили экзамен? Разве мы не могли закончить его раньше срока и выйти?

Они действительно завершили испытание досрочно, так что, произнося эти слова, он испытывал легкую гордость.

Однако, услышав это, собеседник невольно рассмеялся. Сделав пару шагов, он сообразил, что это не совсем вежливо, тут же пару раз кашлянул и принял серьезный вид:

— Вы же первокурсники и участвуете в экзамене впервые, поэтому...

Поэтому вероятность досрочного завершения была крайне мала, и гораздо более вероятным казался провал. Собеседнику было неловко произносить это вслух, но глупцов среди присутствующих не было, так что все всё прекрасно поняли.

Сянь Ми-Капэ уже собирался что-то возразить, как его кто-то легко потянул за рукав. Осекшись, он интуитивно хотел обернуться, но увидел, что Сянь Ань шагнул вперед, встал рядом с ним и с улыбкой поприветствовал:

— Здравствуйте, старшекурсник Илайер.

Ими Илайер ничуть не удивился тому, что его узнали, и с улыбкой ответил:

— Здравствуй, Сянь Ань. Очень рад, что ты меня узнал.

Сянь Ань произнес:

— Ваша речь на церемонии открытия была поистине впечатляющей.

С этими словами он жестом указал на Сянь Ми-Капэ и пояснил:

— Это Сянь Ми-Капэ, студент вспомогательного факультета. Он раньше не встречал старшекурсника, поэтому сразу не узнал, прошу вас не принимать это близко к сердцу.

Сянь Ань вовсе не удивлялся тому, что собеседник узнал его самого, однако он счел нужным объяснить, почему Сянь Ми-Капэ болтал с человеком добрую половину дня и при этом понятия не имел, кто перед ним.

Ими Илайер с улыбкой отмахнулся:

— Стоит ли из-за этого переживать? Я ведь не какая-то важная персона, чтобы каждый встречный на улице мог меня узнать.

Разумеется, это была чистейшая скромность. То, что Ими Илайер выступал с приветственной речью перед первокурсниками в качестве представителя старших курсов, уже само по себе косвенно отражало его положение в академии. А если прибавить к этому толпы преследователей, следовавших за ним по пятам после окончания церемонии открытия... Возможно, где-то в другом месте дело обстояло бы иначе, но по крайней мере в Первом университете из каждых десяти встречаемых на улице девять наверняка знали, кто он такой, а оставшийся десятый был точной копией Сянь Ми-Капэ — первокурсником со вспомогательного факультета, к тому же страдающим легкой формой лицевой слепоты.

Сянь Ань не испытывал особой тяги к лести, и заступился за товарища лишь потому, что не хотел, чтобы Сянь Ми-Капэ произвел дурное впечатление. В конце концов, он учился на вспомогательном факультете, и во время выполнения заданий или экзаменов им зачастую приходилось сотрудничать с боевым факультетом — наживать врагов в лице толкового старшекурсника-боевика было совершенно ни к чему. Раз объяснение прозвучало, развивать тему он не стал, а просто сменил разговор:

— Старшекурсник тоже уже закончил экзамен?

Ими Илайер кивнул:

— Только что справился. Я не слишком хорошо знаком с этим студентом Капэ, поэтому сначала даже засомневался, но раз он вместе с Сянь Анем, значит, вы, ребята, действительно уже прошли испытание. Поздравляю. После такого экзамена первое место на курсе за Сянь Анем можно считать окончательно закрепленным.

Сянь Ань с улыбкой легко покачал головой:

— Старшекурсник мастак хвалить других. В одиночку я бы ни за что не справился — всё благодаря моим исключительно талантливым товарищам по команде да еще капельке удачи.

Услышав это, Ими Илайер поднял взгляд и окинул взглядом стоявших позади него товарищей. Его взгляд на мгновение задержался на Го Тяне, после чего он кивнул и произнес:

— Студент Го Тянь — товарищ Сянь Аня по команде?

Сянь Ань кивнул:

— Старшекурсник Илайер знаком с Го Тянем?

Ими Илайер то ли кивнул, то ли покачал головой и пояснил:

— Просто слышал о нем. В конце концов, среди нынешних первокурсников есть целых два студента с двойным SSS-рангом по результатам первичного тестирования — такое событие не прошло мимо моего внимания. Раз вы объединились, это поистине союз сильнейших. Неудивительно, что вам удалось закончить экзамен досрочно.

Сянь Ань ответил:

— Мне просто повезло заполучить таких выдающихся соседей по комнате.

Услышав это, Ими Илайер искренне удивился, еще раз взглянул на Го Тяня и произнес:

— Как завидно! Я бы тоже не отказался от соседа по комнате с двойным SSS-рангом!

У Ими Илайера оказался весьма мягкий характер, да и выглядел он так, будто не прочь поболтать с Сянь Анем и его компанией. В итоге они перекинулись еще несколькими фразами, и Сянь Ань воспользовался моментом, чтобы представить Ли Наня и Лиру Уоллеса. Беседу пришлось прервать лишь тогда, когда из корпуса вышел сосед по комнате Ими Илайера и позвал его. У Ими Илайера, судя по всему, были дела, поэтому сразу после появления товарища он попрощался со всеми и ушел.

Время уже было немалое, и Сянь Ань с друзьями, проводив Сянь Ми-Капэ до его комнаты, тоже разошлись по своим общежитиям.

После целого дня, проведенного в практических испытаниях, беготне и прогулках, все изрядно устали. Вернувшись в общежитие, они не стали долго разговаривать: пожелав Ли Наню и остальным спокойной ночи, Сянь Ань вместе с Го Тянем поднялся наверх. Го Тянь всю дорогу молчал — видимо, о чем-то задумавшись. Они прошли по коридору в полной тишине и остановились перед дверью в комнату. Дверь автоматически раздвинулась. Сянь Ань уже собирался пожелать соседу спокойной ночи и уйти к себе, как вдруг, прежде чем он успел раскрыть рот, его крепко схватили за запястье и резко дернули на себя.

За те дни, что они провели вместе, Сянь Ань давно утратил всякую бдительность по отношению

к Го Тяню, а потому позволил без труда притянуть себя к нему, не выказав и малейшего намерения сопротивляться. Результатом этого бездействия и отказа от сопротивления стало то, что его прижали спиной к стене, на глазах у изумленного Сянь Аня дверь комнаты с тихим шорохом захлопнулась. Да, это была дверь комнаты Го Тяня.

Сянь Ань бросил взгляд на закрытую дверь, перевел глаза на стоявшего перед ним парня и спросил:

— В чем дело?

Говоря это, он шевельнул запястьем, пытаясь высвободить руку из хватки Го Тяня, но стоило ему сделать движение, как пальцы парня сжались еще крепче. Хочет держать — пусть держит, не впервой же, подумал Сянь Ань и решил больше не сопротивляться. Он расслабил плечи, прислонился спиной к стене и стал ждать, пока Го Тянь заговорит.

Стоило ему расслабить мышцы, как Го Тянь тоже ослабил напор, хотя руку по-прежнему не выпускал, удерживая слабым кольцом пальцев. Он смотрел на Сянь Аня, словно подбирая слова, и выдержав долгую паузу, наконец произнес:

— С каких это пор вы с этим Ими Илайером стали так близки?

Ладно еще просто знакомы, но ведь они болтали целую вечность — от этого зрелища просто зубы сводило.

Сянь Ань никак не ожидал, что тот втащит его внутрь только ради того, чтобы после долгих раздумий задать этот вопрос. Впрочем, скрывать здесь было нечего, и он прямо ответил:

— Впервые встретились за кулисами на церемонии открытия. Мы не близки, просто только что перекинулись пара слов, вот и стали чуточку ближе.

Услышав это, Го Тянь слегка нахмурился:

— Не пара слов.

Произнеся это, он пробормотал фразу так тихо, будто говорил сам с собой. Сянь Ань не сразу расслышал и лишь вопросительно посмотрел на него:

— М?

Го Тянь пристально глядел на него, собираясь с мыслями. Помолчав немного, он выдал:

— Он силен.

Сянь Ань кивнул:

— И то верно, по крайней мере, его ранг не ниже SSS.

Го Тянь:

— Больше чем не ниже.

Сянь Ань:

— Мгм, действительно больше. Впрочем, мы ведь тоже! Первый университет и правда стоило посетить.

С этими словами он поднял свободную руку и хлопнул Го Тяня по плечу, затем скосил глаза в сторону жилой зоны комнаты и произнес:

— Раз уж я зашел, позволь-ка осмотреть твои владения.

Го Тянь кивнул, подушечкой большого пальца легонько провел по запястью Сянь Аня, наконец выпустил его руку и первым повернулся, направляясь вглубь комнаты:

— Смотри что хочешь.

Сянь Ань провел ладонью по собственному запястью, отпустил руку и последовал за ним. Планировка комнат с обеих сторон была абсолютно одинаковой: у входа располагалась небольшая гостиная, а дальше шла спальня с собственной ванной комнатой. В общем, всё то же самое, что и у Сянь Аня, только зеркально отраженное. А вот что касалось внутренней обстановки, тут различия бросались в глаза. Комната Го Тяня выглядела донельзя аскетично: кроме самых необходимых вещей, не было ни единого лишнего предмета декора, даже одеяло на кровати было мрачно-черным.

Бросив лишь один взгляд, Сянь Ань полностью потерял интерес. Убранство комнаты разительно контрастировало с характером ее владельца; куда интереснее было разглядывать самого хозяина — тот радовал глаз куда сильнее этой спальни. Впрочем, взглянув в сторону изголовья кровати, он задумался над одним вопросом:

— Направление этой кровати...

— Что с ним?

Сянь Ань прикинул в уме и уверенно заявил:

— Точно. Судя по расположению кровати, наши изголовья как раз приходятся аккурат стенка в стенку.

Он подошел к изголовью и постучал пальцами по стене:

— Интересно, какая здесь звукоизоляция? Если я постучу с той стороны, ты услышишь?

Го Тянь, решивший было, что товарищ сделал какое-то грандиозное открытие, беспомощно вздохнул:

— Не услышишь. Здесь использованы самые передовые межзвездные строительные материалы
— даже если ты начнешь сносить стену с той стороны, я ничего не услышу.

Сянь Ань просто к слову спросил. Получив ответ, он переключил внимание на саму кровать Го Тяня, внезапно издал удивленный возглас, провел рукой по постели и восхищенно протянул:

— Ай-яй-яй, Го Сяо-Тянь, а я и не знал, что ты такой любитель роскоши! Это же звездный шелк с планеты Элита?

Галактика Элита славилась своими водными мирами, а сами элитайцы внешне до боли напоминали русалок из легенд Древней Земли: с человеческим торсом, рыбьим хвостом, потрясающей внешностью и исключительно водным образом жизни. Элитайцы ткали лучшую ткань во всей звездной системе, и звездный шелк как раз и был тем самым первоклассным материалом высшей пробы, который к тому же невозможно было купить за одни лишь деньги — Сянь Ань сам в свое время безуспешно пытался его заполучить. А этот Го Тянь, устроивший в комнате спартанскую обстановку, оказывается, спрятал все секреты комфорта в постели! Настоящее развратное излишество!

Подумав об этом, он уже собирался повернуться к Го Тяню лицом, как вдруг нос к носу столкнулся с невероятно близко подступившим красивым лицом. Сянь Ань остолбенел:

— Чего это ты?

Го Тянь, глядя на него, лукаво изогнул губы в улыбке и протянул:

— Как ты меня сейчас назвал?

19. Глава 19

Как ты меня сейчас назвал?

Сянь Ань замер, сообразив, что только что с языка у него сорвалось фамильярное «Го Сяо-Тянь» — кхм, даже дважды. Вообще-то ничего страшного в этом не было: ровесники в дружеских отношениях частенько давали друг другу прозвища и уменьшительные имена, хотя сам Сянь Ань никогда подобным не занимался. Точнее, это был первый раз в его жизни.

И пусть это был его первый опыт в придумывании прозвищ, раз уж слово вылетело, забирать его назад он не собирался. Сянь Ань с абсолютно невозмутимым видом посмотрел прямо в глаза Го Тяню:

— Само сорвалось. Возражаешь?

Го Тянь прищурился:

— Ни капельки, Сянь Сяо-Ань.

Сянь Ань:

— ...Есть одна хорошая древняя поговорка: за всё в этой жизни приходится платить.

Переглянувшись, оба не выдержали и одновременно рассмеялись. Смех этот оказался каким-то заразительным и долгим; когда они наконец унялись, оказалось, что неведомо когда оба успели уюоститься на краю кровати.

Сянь Ань потер нос, поднялся на ноги, бросил взгляд на продолжавшего сидеть на постели Го Тяня и не удержался — протянул руку:

— Вставай давай. Таскался с нами целый день, небось весь в грязи. Это между прочим звездный шелк, имей совесть.

Го Тянь усмехнулся:

— Испачкается — сменю.

Впрочем, несмотря на такие слова, он протянул руку, ухватил протянутую ладонь и поднялся на ноги.

Сянь Ань наградил его гневным взглядом и полусерьезно-полушутя бросил:

— Варвар ты этакий, совсем не ценишь хороших вещей! Отдай мне, я хоть ухаживать за ним стану.

Го·варвар·Тянь ничуть не раскаялся в содеянном, лишь чуть приподнял брови:

— Идет.

Сянь Ань, занятый тем, чтобы вытащить его из кровати, озадаченно моргнул:

— Чего идет?

Но Го Тянь больше ничего не объяснил, лишь легко покачал головой:

— Ничего.

Сянь Ань не стал допытываться. Покрутив запястьем, он высвободил руку из чужой хватки, вызвал голографический интерфейс ментальной сети, глянул на время и сказал:

— Поздно уже, я пойду к себе.

На этот раз Го Тянь не стал его задерживать — лишь молча проводил взглядом, кивнул и коротко бросил:

— Угу.

После этого он последовал за Сянь Анем до самой двери и проводил.

Сянь Ань стоял у порога своей комнаты, искоса поглядывая на Го Тяня, прислонившегося плечом к косяку. Тот стоял, скрестив руки на груди, отчего его ноги казались еще длиннее и стройнее. Скользнув взглядом по его фигуре, Сянь Ань вернулся к этому притягательному лицу и тихо произнес:

— Я вхожу.

Го Тянь не сводил с него темного, сосредоточенного взгляда и глухим голосом бросил:

— Спокойной ночи.

Уголки губ Сянь Аня тронула легкая улыбка:

— Спокойной ночи, до завтра.

С этими словами он перестал мешкать, шагнул за порог, и дверь с гудением захлопнулась у него за спиной. Постояв немного в прихожей, он шумно выдохнул, прогоняя прочь какое-то странное, смутенное чувство, сменил обувь и прошел вглубь комнаты.

Срок проведения практического экзамена составлял пять дней, однако пять суток — это лишь верхний предел, рамки, помимо которых существовало понятие среднего времени выполнения. Это самое среднее время рассчитывалось на основе статистического анализа данных экзаменов прошлых лет и обозначало срок, за который большинство курсантов в обычных условиях справлялось с заданием. В этот раз для студентов младших курсов среднее время прохождения практики равнялось четырем суткам. Иными словами, подавляющая часть учащихся должна была уложиться в четыре дня, а оставшийся запас времени закладывался на случай непредвиденных обстоятельств. Разумеется, те курсанты, кто завершал экзамен позже среднего срока, хоть и не получали заслуженный ноль баллов, всё равно набирали лишь жалкие крупички, едва дотягивающие до проходного минимума. Поэтому, если позволяли обстоятельства, никто не хотел выбиваться из графика.

Так что на четвёртый день практических испытаний Сянь Ань и его товарищи получили сообщение от старосты дома — лаконичное и строгое по своему обыкновению:

Практический экзамен завершен. Всем сдающим надлежит собраться в большом лекционном зале.

— Что значит всем сдающим? Разве кто-то мог не сдавать? — поинтересовался Ли Нань, шагая по коридору общежития вслед за Лиром Уоллесом.

Лир Уоллес кивнул:

— Действительно, участвовали далеко не все. Студентам пятого класса младшего потока разрешалось не выходить на экзамен.

Услышав это, староста Ли пришел в ярость:

— Почему это?! С нас требовали в обязательном порядке, а пятому классу можно выбирать?

Лир Уоллес бросил взгляд на Сянь Аня и Го Тяня, которые уже преспокойно устроились на заднем сиденье летающего аппарата Ли Наня, толкнул возмущенного парня в спину и отмахнулся:

— Сначала залетай в аппарат, по дороге объясню.

Забыв о прежней неторопливости, Ли Нань резво уселся за руль, настроил автопилот, после чего заставил Лира Уоллеса поскорее занять место рядом, судорожно вцепился в кнопку запуска и, дождавшись, пока аппарат выйдет на второй уровень воздушного коридора, резко повернулся к компаньону:

— Выкладывай.

Лир Уоллес замялся, переглянувшись с двумя соседями на заднем сиденье, чьи лица расплылись в ехидных, злорадствующих усмешках, и вздохнул:

— Нельзя ли эту твою тягу к знаниям направлять в какое-нибудь другое русло?

Лир Нань упрямо помотал головой:

— Никак нет.

— Пф... — с заднего сиденья донесся короткий смешок.

Оба обернулись, но два главных авторитета сидели, уткнувшись носами в экраны и о чем-то шепчась. Заметив их взгляды, Сянь Ань поднял голову и невинным голосом поинтересовался:

— Что такое? Уже прилетели?

Ли Нань поспешно замахал руками:

— Еще нет, автопилот подаст сигнал, когда прибудем.

— Мгм, — Сянь Ань слегка кивнул, поднял ладонь ладонью вверх и произнес: — Тогда продолжайте, мы с Го Тянем обсудим материалы для самоподготовки за последние пару дней.

— Ладно, — на автомате кивнул Ли Нань и, повернувшись обратно, наткнулся на многозначительную улыбку Лира Уоллеса.

Тут до него дошло: кажется, он только что отчетливо слышал смех с галерки?

Лир Уоллес закусил губу, сдерживая хохот, хлопнул друга по плечу и произнес:

— Ты же только что спрашивал, почему пятиклассники могут не участвовать в практике?

Ли Нань моментально забыл обо всем на свете и переключился на тему:

— Точно! Так почему же?

Лир Уоллес пояснил:

— Потому что в пятом классе учатся старожилы, которые в прошлые годы завалили квалификационный экзамен. Поскольку они уже сдавали его раньше, теперь, оставаясь на младшем потоке, они имеют право отказаться от участия. Причем не только от практики, но и от письменного теста. Они могут либо пересдать экзамен ради новой оценки, либо оставить в силе свой старый результат. В конце концов, текущие баллы за практику составляют лишь ничтожно малую долю от итогового балла при переходе на следующий курс — решающее значение имеет результат главного экзамена.

Ли Нань просветлел лицом и энергично закивал:

— Вот оно как! Тогда...

Видя, как передние пассажиры увлеченно беседуют и толковый староста явно позабыл о прошлых подозрениях, Сянь Ань тут же прекратил притворные обсуждения учебы. Он уже хотел перекинуться с Го Тянем парой слов насчет оценок, как вдруг ощутил легкое тепло в районе ушной раковины. Низкий, бархатный шепот коснулся самой кожи:

— Попался на краже улыбок, Сянь Сяо-Ань.

Теплое дыхание щекотало слуховой проход. Сянь Ань невольно втянул голову в плечи и приглушенно парировал:

— Нечего всё сваливать на меня! Сам-то ведь тоже смеялся, Го Сяо-Тянь!

Го Тянь:

— Смеялся в голос точно не я.

С этими словами он снова подался ближе к уху Сянь Аня. В этот момент летающий аппарат как раз совершал поворот, корпус качнуло, и Го Тянь подался вперед чуть сильнее, чем планировал, так что его губы вплотную прижались к ушной раковине Сянь Аня — мимолетное

касание, длившееся ровно долю секунды.

На мгновение оба замерли. Ухо Сянь Аня на глазах окрасилось в ярко-алый цвет, и спустя несколько секунд вспыхнуло так, будто вот-вот закровоточит. Заднее сиденье было просторнее переднего, но ради «секретных перешептываний» они устроились чересчур близко друг к другу. С пылающим ухом Сянь Ань толкнул Го Тяня в плечо и отсел подальше. Только тогда он с облегчением выдохнул, схватил стоявший рядом стакан и сделал большой глоток воды.

Го Тянь, погруженный в собственные мысли, от неожиданного толчка пришел в себя. Поддавшись усилию Сянь Аня, он тоже отодвинулся в сторону, кашлянул в кулак и произнес:

— Прости, аппарат качнуло на повороте.

Сянь Ань прочистил горло и глухо отозвался:

— Я знаю, всё в порядке.

Некоторое время они ехали молча. Когда атмосфера стала окончательно невыносимой, салон огласил приятный механический женский голос:

— Внимание, мы прибыли в пункт назначения: большой лекционный зал практической зоны.

Ли Нань, увлеченно болтавший с Лиром Уоллесом, услышав зуммер, оборвал разговор на полуслове, на ходу распахивая дверь аппарата:

— Приехали, приехали! Выходим быстрее, а то лучшие места в первых рядах займут!

Поднятый им шухер мгновенно развеял странную атмосферу на заднем сиденье. Сянь Ань потер ухо — жар наконец спал — открыл дверь и вышел вслед за остальными. Го Тянь, разумеется, последовал за ним, вот только на этот раз Сянь Ань не стал его дожидаться и зашагал вперед бок о бок с Ли Нанем.

<http://bllate.org/book/21719/2244112>